

Холодные оттенки заката окружили бетонные стены здания, томившегося за чертогами города. Этот каменный многоэтажный холодильник хранил в себе души потерянных людей. Людей, потерявших свой разум. В таком месте никогда бы не стали происходить судьбоносные моменты жизни, моменты спасения, счастья, надежды. Такое место впитало в себя лишь крики, вопли, боль, страдания, усталость, а чувство, постигающее вас после взгляда на это здание, сравнимо лишь с чувством безразличия.

Люди в этом холодильнике – ходячие трупы, а само здание – самая настоящая могила. Попадая сюда, можно напрочь забыть о существовании «жизни». Теперь вы игрок, а задача ваша – выжить. Эта игра постигла и нашу маленькую Рей, которая в ней, несомненно, лидер. Уже на протяжении 5 лет она борется с медсестрами, лекарствами и чувством, напоминающим безысходность. Ее секрет – неведение. А хороший помощник в выживании – лучший друг Флоу.

Ей кажется, что проходят лишь дни, в совокупности составляющие неделю, не больше. На самом деле проходят года. Она застряла в четырех стенах. Ее скудное положение можно назвать заточением, и никто не спешил ее спасти из этой каменной коробки. От такого можно и вовсе потерять разум, хотя в этом заведении здравомыслящих – малое количество. Единственные «нормальные» люди здесь – мед. персонал: обычные изверги и тираны воплотили, чья цель никак не лечение больных, а, судя по всему, их смерть. Выполняют приказы беспрекословно, вредят тем, кто им не нравится, избавляются от гнева и злости, выплескивая это на больных. С этим боролась и Рей, хоть и не понимала всю суть своего бедственного положения. Мысли о спасении улетучились, как и ее память. Сбежать из этой палаты уже далеко не мечта, а забытое желание, которое просыпается лишь изредка. Она давно потеряла себя, свои мысли, но не инстинкты, передавшиеся нам от дальних предков.

Страх, дикое желание убежать подальше от опасности, ощущение присутствия неподалеку хищника одолели сердце Рей. Пульс участился, сердце хотело выпрыгнуть наружу, а сама девушка желала раствориться в воздухе. Ее страх подпитывали ужасные крики, странный скрежет и дьявольский смех. Неподалеку блуждало воплощение зла и гнева. Было ощущение, будто сама преисподняя приняла человеческий облик и решила поиграть с человечеством. Леди не могла двигаться. Ее сковали цепи паники и желание жить, но любопытство манило к себе. Девушка переместилась на середину комнаты, и звуки стихли. Каждый раз, делая робкий шаг к двери, кто-то ступал параллельно ей за пределами ее палаты. Сами стены давили на Рей, а тьма сжимала ее легкие, лишая их кислорода.

Рей прильнула к двери всем станом. Руки, опирающиеся о дверь, напитались холодом железа, так же, как и щека девушки, которой она прижалась дабы услышать причину своего излишнего интереса.

Было тихо. Ни одного лишнего звука, ни одного вопля, никакого скрежета. Все было смертельно тихо. Эта излишняя тишина успокоила сердце, но не успокоила саму Рей, ее мысли. Она прижалась к двери еще плотнее, будто пыталась слиться с ней, пройти через нее или увидеть что-то сквозь, но это не помогло «разглядеть», лишь услышала чей-то голос.

«Отойди» - сказал тот. Страх и испуга не было, пока кровь не просочилась сквозь щель железной двери и достигла босые ноги девушки. Она хотела закричать и почти сделала это, но прикрыла рот рукой. В этот момент ноги леди вовсе отказали ей в поддержке тела: девушка

рухнула на пол. Красная жидкость подступала в комнату с каждой минутой быстрее, покрывая холодную плитку тонкой шалью. Девушка была в силах лишь наблюдать, хоть это и было проблематично из-за полутьмы в ее палате. И пока кровь пропитывала сорочку девушки, а сама она сидела на ледяной плитке, кто-то начал ломиться в дверь. Сидеть и просто ждать смертельного исхода не позволил инстинкт, а спрятаться где-то – не позволила боль в мышцах из-за страха и не наличие мест для прятков, но как только посетитель стал более налегать на дверь, девушка тут же нашла и место, и силы для своего бедствия хотя бы с видного места.

И хоть в голове девушки был план действий, она все же не стала спешить. В голове засели сомнения и надежда. Рей надеялась на бескрайнее количество замков и саму неподъемность двери, поэтому какое-то время оставалась на месте с одним и тем же выражением лица, в одной и той же позе. Всё тело ныло от боли, по ногам распространялось чувство покалывания током, однако девушка не решалась даже шевельнуться. Ее смогла поднять лишь серьезность гостя и уже менее прочная дверь.

Со всей осторожностью в движениях, девушка стала подыматься, не сводя глаз с двери. Руки и ноги были в крови, сорочка тоже впитала в себя местами красную жидкость, но это было совсем неважно, учитывая наступающую опасность. Наконец, леди встала на обе ноги, приняла более устойчивое положение и направилась к своей кровати, а точнее – под нее. На полпути к койке грохот стих. Вероятно, гость устал ломиться в палату к девушке, а та была лишь рада этому. Она более уверенно осмотрелась и заметила чуть дальше от себя не менее испуганного от происходящего Флоу. Ей пришлось практически тащить парализованного от страха друга в их укрытие. Пройти надо было всего пару сантиметров, но в эти минуты комната казалась бесконечно огромной. Плитка была скользкой от крови и просто пугала своим видом, что мешало передвижению, а воздух будто напитался запахом смерти. Находиться в комнате было невозможно, а бежать было некуда.

Пока жители палаты пребывали в ужасе и в борьбе с собой и своими страхами, грохот и лязг возобновились. Это означало лишь то, что посетитель был весьма настойчив, и именно эта настойчивость дала понять двум друзьям, что мешкать более нельзя. Пару шагов и резких движений и они уже под койкой. Конечно, не самое надежное место, но Рей и ее другу повезло. Сама по себе кровать была низкая и увидеть их, не приняв пару усилий, было нельзя, а неаккуратно свисающая простыня лишь сыграла леди на руку. Наконец Рей ощутила что-то кроме страха и паники, все же, не часто она так хорошо прячется, но ее улыбку очень легко убрать с лица. Достаточно лишь выломать дверь, что наконец сделал настойчивый гость.

Груда железа с треском сошла с петель, захватив с собой куски бетона, и расположилась на другом конце комнаты, озвучив свое приземление ужасным грохотом. Слабый свет осветил мрачную полутьму, а кровавая шаль полностью застелила весь пол, от чего маленькая Рей еще больше ужаснулась, а ее друг, вероятно, и вовсе потерял сознание. Гость наконец вошел в место, в которое так долго пытался добраться и, вдохнув полной грудью запах чего-то дохлого и расчлененного, начал игриво обращаться к Рей:

- Знаешь, я никогда не любил играть в прятки. Я в целом не любил игры, так как не было того, кто мог бы разделить со мной эту забаву. Ну знаешь, жизнь изгой и вся эта хрень, – Зак размахивал косой по сторонам, оглядывал палату своей знакомой пока резким движением не откинул оружие убийства в сторону кровати, под которой и находилась девушка. Коса откликнулась громким лязгом, а сам ее обладатель медленно прохаживался по комнате. – Но с

тобой я, пожалуй, сыграю разок, а победителю достанется один особенный приз...

У Рей не было ни единого шанса выиграть, но были предположения, как оставить эту игру без победителя. Во-первых, она могла бы взять косу гостя и лишить его всякой надежды на выигрыш, ведь приз – определенно ее жизнь. Во-вторых, она могла бы убежать, ведь нет никаких преград и замков, но увы, есть страх. Все же, обладатель мужского голоса, исходя из его действий, совершенно не похож на человека. Убить всех работников, выломать этот металлолом, который валяется в стороне, и после «играть» с девочкой в прятки... Это совершенно не похоже на действия человека. Если бы посетитель цокал копытами на ногах, имел красноватый оттенок кожи, рога на голове и трезубец вместо косы, она бы поверила в происходящие, но все же перед ней предстал самый обычный парень. Однако Рей не могла быть полностью уверена в своих размышлениях, все же она практически ничего не видела и основывалась на мимолетных образах, которые достигли ее совершенно случайно, пока она мирно лежала под кроватью, а Зак блуждал по комнате.

Парень за пару минут успел проверить все возможные места, где могла бы быть Рей, но, как не странно, укромное местечко под кроватью он оставил напоследок. Возможно, он знал всё изначально, но девушке было совершенно плевать на его игры. Ей хотелось провалиться сквозь землю, но не от стыда, а скорее от чувства приближающейся смерти.

Тело заключилось в цепи. Сердце Рей за всё это время должно было остановиться раз 5. Леди обняла своего друга и, закрыв глаза, начала плакать. Не было смысла звать на помощь, не было смысла кричать, а слезы – просто попытка избавиться от излишков стресса. Лишь попытка.

- Видимо, победитель я, а значит, я могу требовать свой приз. А мой приз... - наконец Зак заглянул под кровать, задернув свисающую простынь, и улыбнулся самой зловещей в мире улыбкой, хотя ничего «зловещего» в мыслях не держал. Попытки передать радость, не больше.
- Мой приз – это ты.

Рей крепко закрыла глаза, а руками прикрыла уши, дабы не слышать никого и ничего. Подобное зрелище никак не обрадовало Зака. Возможно, ему впервые за всю жизнь было стыдно за свои глупые шутки, но больше всего его пугало другое: он не знал, как ее успокоить.

- Рей, хватит ныть. Может моя рожа не самое приятное, что можно увидеть, но не до такой же степени.

Девушка ничего не слышала. Только звуки резких вдохов и прерывания дыхания окружали ее, что мешало Заку донести до своей знакомой хоть какие-то слова.

Парень решил не беспокоить ее, а просто подождать. Он сел, опершись о кровать, думая, что таким образом покажет ей, что не желает зла, девушка же не видела ничего. Они пробыли в своих позициях, наверное, час. Рей исчерпала весь запас слез и наконец успокоилась, примерив на себя маску безразличия. В эти минуты ей было совершенно плевать на все, а

раздающейся по всей комнате храп не только успокоил ее еще больше, но и дал надежду на спасение. Она решилась сбежать.

Взяв под руку Флоу и аккуратно переместившись из подкроватя к выходу из палаты, девушка просто побежала вдоль по коридору, точнее, могла бы побежать, если бы ее не остановил Зак. Парень вовремя проснулся и остановил знакомую, однако заставил ее изрядно подражать глотку, выдавая концерты истеричного крика и визга и лишится всего своего безразличия. Это представление могло бы продолжаться долго, если бы парень все же не решился сделать что-то, дабы заткнуть ее. Молодой человек обнял Рей, прижав к себе как можно крепче, чем вызвал у леди кучу вопросов, но от чего она немного успокоилась и пришла в себя, но в любой момент была готова бежать.

- Ты совсем дура, или да? С мозгами дружишь? Эти слова парня вызвали у Рей какое-то доверие, хоть и не разбудили в ней память. Девушка безвозвратно забыла своего бывшего партнера по нелегкому приключению, а сам Зак понял это только после сонаты на ультразвуке.

- Кто ты такой? - Спросила Рей, хоть ее вопрос и прозвучал весьма неразборчиво из-за слишком крепких объятий. Зак вынужден был выпустить из своих пут маленькую девочку и после повторения вопроса отвечать.

- Кто я такой? Возможно, твоя смерть. Вот возьму сейчас, и вскрою тебе череп. А вообще... Ты меня знаешь... Напряги свой мозг, если он у тебя есть, - ответил тот весьма «вежливо».

Этот ответ практически не дал никакой информации о юноше, а у леди из-за этого лишь появились слабые головные боли. Какие-то воспоминания стремились пробраться к ней, но ничего не вышло. Она лишь приняла то, что видела перед собой: парень в бинтах, в мрачной одежде, со странным взглядом, никаких манер и, видимо, ассоциирует себя со смертью, раз выбрал косу, как оружие, вместо какого-нибудь пистолета.

Девушке нечего было отвечать, а парень лишь пялился ей в глаза, пытаясь найти в них ту самую Рей, но времени для воссоединения было мало. Снаружи стали доноситься звуки сирен.

- Я надеялся, что это место никому нахрен не сдалось, но нам не повезло. Давай, принцесска, ноги в руки и валим.

Зак принял некоторые усилия и выломал второе скопление металла, которое, теоритически, являлось окном, а после протянул руку своей знакомой. Повернувшись к девушке, он ожидал увидеть что угодно: слезы, недовольство, страх, гнев или отчаяние. Он был к любой эмоции, к любому упреку, но он точно не был готов к побегу, очередному побегу Рей.

Леди мчалась по глухим коридорам бетонной могилы. Мимо пробежали своеобразные картины, переходящие из обычных кровавых пятен на стенах в скопление человеческих голов, на которых застыли ужасающие эмоции, и органов, что заставляло девушку и ее друга бежать

еще быстрее, до боли в мышцах и изнеможения. Зак хотел побежать за ней и почти сделал это, но рисковать он не мог. Лучше подождать пять дней, нежели пять лет, и забрать наконец Рей из этого холодильника для ходящих трупов.

В конце концов, парень покинул это заведение в одиночестве, а девушку нашли без сознания на просторах одной из палат вместе с ее другом. И пока маленькая леди видела сны, хоть и не совсем лучезарные, ее тельце было наконец найдено. А нашел ее никто иной, как ее любимая медсестра, всегда приходящая на помощь в трудные минуты. Зак успел снести головы многим, но далеко не всем в этой больнице. Девушка вероятно радовалась бы появлению своей спасительницы, но увы, ее состояние было плачевно. Мисс осмотрела своего крольчонка на наличие жизни и, почувствовав пульс, была явно довольна этой новостью.

Пока органы здравоохранения занимались своими делами, а все потроха и мертвые тела выносились специальными людьми, Рей мило спала в своей новой постели, в новой палате, на совершенно другом этаже, но со старым другом Флоу. Рядом с невинной девушкой сидела медсестра, ожидая ее пробуждения. Мисс наслаждалась всеми частями тела своего зверька, очерчивая взглядом каждый изгиб, а в ее взгляде виднелся не менее опасный зверь, сравнимый с самим Фостером, который недавно распотрошил почти всю больницу.

Новая комната леди была практически такой же, как и старая, но были свои нюансы. Рейчел даже не подозревала, что находится не на верхних этажах здания, а глубоко под землей. Дверь всё также представляла собой скопление железа с замками, а вот теоретического окна не было, как и шансов для очередного побега. По углам были развешены камеры, но малозаметные, так что леди даже не догадывалась о их существовании. Всё такой же шкаф и стол. Стены были другого оттенка, вдали одной из них не висел привычный для девушки календарь. Усыпанная календарными листами плитка тоже исчезла, однако появился не менее холодный каменный пол, весьма неудобный для передвижения, особенно босиком. Эта палата была еще больше похожа на бетонную коробку.

Проснувшись, Рейчел сразу заметила некоторые изменения в комнате, заметила и любимую мисс, а также боль в голове. Флоу же мирно лежал у себя и посапывал, что придало девушке чувство безопасности.

- Как спалось, Рей? - Спросила нежным, успокаивающим голосом медсестра, еще больше убеждая леди в ее безопасности. - Надеюсь ты видела хорошие сны.

Маленькая леди не хотела расстраивать свою гостью, ведь сны она видела далеко не приятные, поэтому лишь кивнула, подтверждая этим жестом ожидания спасительницы.

- Я рада, зайчонок, - после своих слов медсестра наклонилась к своей жертве и поцеловала ее в лоб, заставляя Рей раствориться в нежности. - А теперь, дорогая, тебе пора на процедуры. Они

скорее для реабилитации, нежели для лечения, так что ничего не бойся, – медсестра наконец закончила их беседу и подошла к столу, оставив очередное скопище таблеток для леди.

– Выпьешь позже, – сказала та, и наконец лишила девушку своего присутствия.

Тьма, которая расположилась за пределами комнаты Рей, поглотила уходящую гостью, но через какое-то время появился новый посетитель, который и отвел Рей на «реабилитацию».

Вновь проплывающие мимо цифры: 57, 8, 221. За это время девушка пережила все, что пережить практически невозможно. В палату ее привезли на кушетке со следами фиолетового и зеленого оттенков. К этому новому раскрасу тела добавились и некоторые кровавые подтеки, возможно, пару сломанных ребер, и, самое главное, очередная потеря памяти, которую позже усилили препараты, которые дала добрая мисс. Ночь воскресенья каждый раз означала для девушки начало новой «жизни» в психиатрической больнице № 2, располагавшейся где-то за пределами цивилизации. Каждый раз, просыпаясь в новой палате, она встречает добродушное лицо мисс, которая является не обычной медсестрой, а самым главным садистом («главным» во всех отношениях), и именно она, утром понедельника, рассказывает причину нахождения девушки в этой «совершенно обычной больнице». Вечером понедельника девушка, как это уже принято, знакомится со своим новым другом Флоу, а ближе к середине недели добрая мисс начинает играть влюбленностью девушки, и это продолжается из года в год. И пока Рейчел встречает новую в ее жизни и воспоминаниях неделю, Фостер, разломав от злости всё в своем доме, думает, как же в очередной раз спасти подругу.

<http://tl.rulate.ru/book/44313/1044404>